

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

О.В. Ивановская

Кафедра философии и политологии
Волгоградский государственный педагогический университет
пр. им. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400131

Статья посвящена социально-философским и культурологическим аспектам современной образовательной ситуации, важнейшим из которых выступает гуманизация личности как стабилизирующий фактор гражданского общества. С точки зрения автора цивилизация и культура должны развивать и реализовывать свои возможности не в ущерб друг другу, а во взаимодействии, при учете как национально-духовных традиций, так и глобальных тенденций.

Ключевые слова: культура, цивилизация, традиция, мультикультурализм, инкультурация, интериоризация.

В последние десятилетия на авансцену жизни вышла масс-культура, акцентирующая ценности так называемого «общества потребления». Она часто ориентирована на стихии бессознательного, притупляет сознание, противостоит развитию интеллекта, возвышенных нравственных и эстетических чувств, ставит барьеры на пути формирования «Я», «Самости», субъектности, порождая обезличенность и конформизм. Широко применяются средства манипулирования индивидуальным, групповым и массовым сознанием, с помощью которых осуществляется разрушительное вторжение во внутренний мир личности, сбрасывание покровов с того, что в прежние эпохи считалось сокровенным и неприкосновенным.

Широкая образованность утрачивает доверие. Получают распространение донаучные, квазинаучные и псевдонаучные представления.

Современный мир, скорее, может характеризоваться своим «безнравственным началом», и в этом причина бездуховности как одного из диагнозов массовой культуры. Такое положение дел не только не приближает нас к идеалам Справедливости (Истины), Красоты и Добра, но безнадежно отбрасывает назад, к противоположному полюсу, имя которому «наркотическая антикультура». Ведь культура — это, прежде всего, процесс возвышения над биологическими, природными, животными формами жизнедеятельности. Культура ограничивает, подавляет агрессию — звериное, инстинктивное начало в человеке. Не случайно крупнейший

американский социолог Толкотт Парсонс, указывая на *триединую природу человека* как биологического, социального и культурного существа, подчеркивал, что *именно культурная компонента и делает человека человеком*. В качестве примера можно вспомнить всем известные телепередачи «Слабое звено», и «Последний герой» — они были направлены не против конкретной национальной культуры, а против культуры вообще, они будили в человеке инстинкт агрессии и самоуверждения за счет других, обещая за такое нравственное падение высокое вознаграждение. Таким образом, человек, по словам известного французского социолога Г. Лебона, «скатывается по лестнице цивилизации» до уровня первобытного варвара.

Следует подчеркнуть, что в такой социокультурной ситуации более всего страдает неокрепшая молодежная психика, вынужденная прибегать к различным защитным механизмам, таким как «Комплекс Ионы» и десакрализация, описанным американским психологом А. Маслоу. «Комплекс Ионы» — это «страх собственного величия», «уклонение от своей судьбы», «стремление избежать зова своего таланта». Мы начинаем бояться в себе самого лучшего, а не худшего, стремясь быть «точь-в-точь такими, как все». «Стадный принцип» ведет к появлению ощущения собственной неполноценности и несовершенства, к возникновению чувства неловкости, тревоги, зависти и ревности при соприкосновении со Справедливым, Добрым и Прекрасным. Аспект подавления Высшего, по Маслоу, называется *десакрализацией*. Это — *недоверие к любым ценностям и добродетелям*. В человеке современная молодежь видит только физический объект, и не хочет видеть, каким бы он мог быть, отказывается воспринимать его с точки зрения символических ценностей, с точки зрения Вечности. В связи с этим Маслоу определяет актуальной задачей современности *ресакрализацию* — *формирование готовности снова посмотреть на человека, как говорил Спиноза, «...с точки зрения вечности», с точки зрения целостного восприятия; способности видеть Святое, Вечное, Символичное* [11. Р. 18].

Существует мнение, что проблемы, о которых идет речь, во многом связаны в нашей стране с *разрывом между поколениями*, произошедшим в последние десятилетия, с игнорированием и дискредитацией (лишением доверия, подрывом, умалением авторитета) такого понятия, как *традиция*. Два последних поколения «не встретились», имея каждое свой ряд ценностей и приоритетов. Известный отечественный философ Б.С. Гершунский так характеризует современную социокультурную ситуацию: «Непредсказуемое поведение российского социума в XX веке — прямой результат насилия над его ментальностью, того преступного многолетнего социально-генетического экспериментирования, которое сугубо революционным путем бесцеремонно вмешивалось в тонкие и чувствительные механизмы социальной памяти, деформировало процесс социального наследования, рвало в клочья связь времен и преемственность поколений» [3. С. 201].

И действительно, развенчав и опорочив все исторически предыдущие ценности и идеалы, мы не предложили юному поколению новых. Образовался ценностный вакуум, абсолютный плюрализм (множественность) альтернативных, очень разных, пестрых, порой даже взаимоисключающих друг друга идеалов. Слож-

лась *ситуация неуправляемой свободы выбора того стержня*, вокруг которого человек выстраивает себя как личность.

Идеал необходим каждому человеку. Мы не свободны в выборе — иметь или не иметь такую «систему ориентации и поклонения»; мы свободны лишь в выборе между этими системами, — считает немецко-американский психоаналитик Эрих Фромм. В сложившейся ситуации молодой человек вынужден методом проб и ошибок, как «слепой котенок», искать свой Идеал. Совершенно необходимо срочно исправлять сложившуюся ситуацию, восстанавливать связь, взаимослышание и, по возможности, взаимопонимание и взаимоуважение поколений. Для этого, на наш взгляд, *необходимо реабилитировать традицию*, которая, в свою очередь, поможет успешно преодолеть культурный кризис.

Традиция — это социальное и культурное наследие, причем наследие *положительное*, передающееся от поколения к поколению и сохраняющееся в течение длительного времени. Кроме того, можно определить традицию и как *порядок наследования*, сам *механизм*, обеспечивающий посредством определенных правил, обязанностей, мер точное воспроизведение сущности наследуемого содержания в поколениях. Это культурный генофонд народа. В европейской науке аналогом этого понятия служит «культурная трансмиссия», включающая процессы инкультурации и социализации и представляющая собой механизм, с помощью которого народ «передает себя по наследству» своим новым членам, увековечивая свои особенности в последующих поколениях с помощью основных механизмов научения. Таким образом, в современной образовательной ситуации необходимо, на наш взгляд, развивать культурологическую парадигму гуманизации, исходными понятиями которой служат традиция, культура, социализация и инкультурация.

Культура, в широком смысле этого слова, — это сумма духовных достижений и память человечества; творческое самовыражение людей, процесс и результат творчества; совокупность общезначимых смыслов, знаков и символов; система норм и образцов поведения, бытующих в обществе; основа социального поведения, унаследованная от предыдущих поколений (язык, теоретические идеи, повседневные культурно-организованные виды деятельности); совокупность материальных и духовных ценностей [6. С. 86]. Культура — это и картина мира, особенности мировосприятия и миропонимания.

Социализация определяется как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей и ролей, с другой стороны, — процесс активного воспроизводства этой системы индивидом в его деятельности [1. С. 28].

Причем характер социализации определяются, прежде всего, потребностями личности в активных контактах, в любви и безопасности. Однако в процессе социализации за пределами внимания остается большой пласт информации, весьма значимой для становления и самоактуализации личности. Термин «социализация» не охватывает процессов усвоения важнейших аспектов культуры — верований, ценностей. Поэтому в современной образовательной ситуации необходимо

сделать акцент на инкультурацию, трактующую процесс вхождения во взрослую жизнь более широко. Инкультурация — это продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, веры, ценностей и норм родной культуры; изучение и передача культуры от одного поколения к другому. При этом важно учитывать, что культурологическая образовательная парадигма должна строиться на трех важнейших принципах:

- культуросообразности;
- продуктивности;
- мультикультурности.

Культуросообразность — способность образования выражать суть данной конкретной национальной культуры, ее динамику и содержание; способность создать условия для культурного самоопределения и идентификации личности. Продуктивность означает созидающий, деятельностный характер образовательного процесса, его способность обеспечивать активность, творческую и практическую деятельность человека. Мультикультурность — способность образования выразить разнообразие и многообразие культур как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных (национальных) культур, способность создать условия для формирования культурной толерантности будущего гражданина. Этот принцип особенно значим для полиэтнической страны, такой как Россия. После образования в 1992 г. Российской Федерации ее 89 субъектов объединили 128 различных этносов [2. С. 139]. В такой среде крайне значимым становится равноправный диалог между культурами, исключающий всякое соподчинение и претензию на элитарность.

Важно подчеркнуть, что эти принципы гармонично сочетают в себе как необходимость воспитания в подрастающем поколении гордости за свою родную культуру, патриотизма, желания сохранять и обогащать ее историческое наследие, так и важность взаимоуважения и взаимослышания представителей разных национальных культур.

Концепция мультикультурного образования вобрала в себя опыт практиковавшихся в последнее время двух противоположных по своему смыслу концепций — концепции плавильного котла, в которой приоритет отдавался приобщению к общечеловеческим ценностям при явном игнорировании национальной составляющей культур, и концепции национальных школ, которая при всех своих явных преимуществах (приобщение к этнической культуре, ведение образовательного процесса на родном языке и др.) затрудняла социальную адаптацию молодого человека, закрепляя часто его маргинальность.

Известный французский мыслитель Г. Лебон в своей работе «Психология народов и масс» [8. С. 309], выделив в истории человеческой цивилизации три этапа — Язычество (каждый человек волен верить во что угодно), Нация (появляется единый, консолидирующий общество Идеал) и Неоязычество (у общества вновь нет объединяющего народ Идеала), весьма определенно обозначил главную духовную проблему нашего времени. В связи с этим важно подчеркнуть две вещи: во-первых, на первый план выходит необходимость немедленного поиска

объединяющей народ Национальной Идеи, того самого цементирующего Идеала, во-вторых, этот общественный Идеал должен быть интериоризирован личностью. Важно, чтобы он совпал с тем внутренним стержнем, вокруг которого человек выстраивает себя как личность и которому служит до конца, ибо проблема бездуховности в современном обществе как симптом нашего времени — это проблема отсутствия консолидирующего социум Идеала. Однако единство Идеала не упраздняет личностного своеобразия. К.Г. Юнг и наш отечественный ученый А.Б. Орлов, характеризуя процесс индивидуации, выделили в нем два необходимых этапа: персонализацию и персонификацию [9. С. 58—59]. Персонализация личности способствует формированию у человека стойкого способа реагирования и взаимодействия с миром, шлифуя «Персону» и уча ее своевременно менять «Маски» согласно ситуации, тем самым противопоставляя человека окружающему миру. К этому, по сути, сводится весь процесс социализации личности. Персонификация, затрагивая более глубинные пласты человеческой психики, стимулирует процессы духовной самоактуализации. Человек, осознавая свое нравственное несовершенство, приводит свою личность в соответствие с собственной Сущностью, устремленной к Идеалу, демонстрируя окружающим свой «Лик». Необходимость в «Масках» отпадает. Такой человек начинает жить в полном согласии, в гармонии с самим собой и с окружающим его миром. Для этого этапа в развитии личности весьма значима инкультурация.

Вся история человеческого общества как история психокультуры, согласно В.А. Данченко [4. С. 22—23], есть путь человека к собственному «Я», процесс выделения индивидуальности из «Мы». Каждая общественно-экономическая формация порождает такие проблемы в области воспроизводства человека, которые для предшествующих культур не существовали или решались автоматически. Так, эллинам пришлось заниматься проблемой формирования когнитивного блока психики («разума»), христианскому Средневековью, помимо этого, — проблемами формирования волевого, мотивирующего начала («духа»), а буржуа решали проблемы формирования самосознания, самоидентификации («Я»). Однако именно этот процесс выделения «Я» из «Мы», начавшись в XVI веке, привел современную евро-американскую цивилизацию в нравственный тупик, породив крайний эгоцентризм со свойственной ему, согласно А. Камю, «энергетикой разрушающего отщепенца». Такой эгоцентризм, усиливая социально-культурную энтропию, ведет современное общество к распаду и хаосу. Об опасности появления такого «работающего зверя» с его утилитарно-прагматическим отношением к миру предупреждал С. Кьеркегор. Именно звериное, бессознательное начало в человеке всячески пыталась всю историю своего развития подавить и сублимировать культура, как считал З. Фрейд.

Суть намечившейся проблемы, на наш взгляд, заключается в отсутствии или нарушении необходимого баланса между человеческой культурой и цивилизацией. Цивилизация, как научно-техническая составляющая социума, акцентирует свое внимание на развитии культуры разума, воспитывает в человеке рационализм, способствуя тем самым осуществлению персонализации личности. Куль-

тура, представляя собой духовную составляющую социума, сосредотачивает свое внимание на проблемах души, а значит, инициирует процесс персонификации. Следовательно, и культура, и цивилизация могут и должны существовать в неразрывном союзе и взаимодействии. Только так человечество может гармонично развиваться, не боясь энтропийных процессов: любой «перекос», перенос акцентов на ту или иную составляющую гуманистической цивилизации чреват опасными, разрушительными для социума проявлениями.

Гуманизация общества проявляется, прежде всего, в повышенном внимании к субъектно-личностным моментам бытия человека, связанным, в свою очередь, с проблемой свободы выбора, самоактуализации и самоутверждения. Значит, направленность является важнейшим компонентом мотивационной системы, воплощая в себе целостность духовного облика личности. В решении этой проблемы совершенно необходимо, на наш взгляд, опираться на отечественную философскую традицию.

В России гуманизация исторически была религиозно обусловлена. Духовно-нравственный аспект гуманизма в христианской России был более обращен к внутреннему миру — «средоточию» человека. По существу, христианская культура вела общественную мысль России по пути осмысления человеческого в человеке, а не в противоборстве религиозного и рационально-научного начал, чем отличалась западная культура. Для России характерен эсхатологизм, слитность веры и разума. Эту национально-этническую особенность нельзя не учитывать, говоря о насущных проблемах отечественной науки на пути гуманизации личности.

Человек — сложная информационно-энергетическая система, в которой этика играет определяющую, жизненно важную роль. Обретение целостности человеческого сознания возможно только в процессе постоянного диалогового взаимоотношения человека с миром и культурой. Внутренний процесс, отражаясь в социальном функционировании личности, выступает как внешний. Однако может оказаться и так, что человек обретет общекультурную компетенцию во всех указанных сферах и аспектах, но в своем эмоциональном, личностном потенциале останется чуждым по отношению ко всем этим нагромождениям образцов. Осмелимся утверждать, что пока человек видит источник жизненных интересов и цель своего существования в себе самом, пока мало ориентирован на гражданские ценности и идеалы, он бесполезен для общества, потерян как творец, гражданин, ибо у него нет направленности на творчество и он не решает задач за пределами личного «Я». Самое время вспомнить категорический императив И. Канта: относиться к людям всегда как к цели и никогда как к средству.

В своем нравственно-аксиологическом взрослении каждый человек переживает два этапа соотнесения себя с признаваемыми им ценностями [7. С. 47]. На первом этапе ему представляется, что ценность есть нечто, чем он может оперировать, нечто принадлежащее ему. На этом этапе понятие ценности утилитарно и приближено к понятию полезности. Но затем оказывается, что подлинная глубина ценности открывается лишь в ответ на радикальную перемену ролей. Человек начинает ощущать себя служащим своей ценности, Идеалу. Самого себя он осоз-

нает как место его вхождения в наш мир. В этот момент человек осознает свою способность к творчеству, меняет свое восприятие истины и ценности: его труд теперь призван не столько менять мир согласно его проектам, сколько менять самого себя согласно представлению о «мере всех вещей».

Человек путем личных исканий, проб и ошибок может гармонично развивать и совершенствовать свой духовный мир, но это приходит с огромным жизненным опытом, многими испытаниями и лишениями или не приходит совсем. В этом процессе присутствует элемент случайности, спонтанности духовного производства. Поэтому в интересах общества наиболее целесообразно и полезно иметь гарантии развития духовности до некоего «среднего», востребованного уровня путем внешнего вмешательства, корректировки личности, то есть воспитания морального «барьера» человеческого существования. Именно в целях эффективного решения этой проблемы необходимо, на наш взгляд, подробное рассмотрение феномена веры, связывающей личность с Идеалом: вера — не только ядро любой, в том числе и светской системы приоритетов, но и одна из высших человеческих ценностей, универсальное свойство человеческой психики. Верой сознание человека способно собираться в точку на центральном символе или идее, в результате чего возможен всплеск самосознания, осуществление трансцендирования как духовного процесса. Вера необходима человеку, чтобы обрести полноту жизни, гармонию бытия, стать счастливым. Через веру человек превращается в творческую личность. Действительно, вера — «путь», механизм интериоризации, «присвоения» тех ценностей, качеств и свойств окружающего мира, в которые человек верит. Человек — продукт собственного отношения к миру. Наше восприятие мира полностью зависит от нашего отношения к нему. Изменяясь, человек принимает лишь то, во что поверит.

Таким образом, вера — единственный путь к индивидуации (персонификации), выборочной интериоризации, социализации и инкультурации. Вера — то направленность самоделания, причем без насилия над личностью извне, а вполне самопроизвольно. Поэтому вера — важнейшая, если не единственная категория, заставляющая человека развиваться, ориентируясь на Идеал, причем по собственному свободному выбору. В связи с этим хочется вновь обратиться к словам академика РАО Б.С. Гершунского, с которым мы полностью солидарны: «Образование должно обеспечить мировоззренческий синтез Знания и Веры как необходимое условие их взаимодополнения и взаимообогащения в едином процессе миропонимания... Обеспечение гармонии Знания и Веры как противоречивых, но взаимодополняющих друг друга сторон отражения единого материально-духовного Мира, должно стать важнейшим направлением философии образования, служить методологическим ориентиром в процессе... отбора содержания образования, использования методов, средств и организационных форм образовательно-воспитательной деятельности... Образование может и должно взять на себя решение важнейшей задачи цивилизационного масштаба: вернуть людям Веру в высшие нравственные идеалы и ценности, подвести каждого человека к пониманию и внутреннему принятию Смысла человеческой жизни, указать ему путь достижения личностных жизненных устремлений» [3. С. 206].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева Г.М.* Социальная психология. — М.: Аспект-пресс, 1996.
- [2] *Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.
- [3] *Гершунский Б.С.* Философия образования. — М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998.
- [4] *Данченко В.А.* Проблемы психической культуры и межкультурные контакты // Философские науки. — 1990. — № 10.
- [5] *Екимов Б.П.* Человек выше сытости // Волгоградская правда. — 5 августа 2000 г.
- [6] *Крылова Н.Б.* Культурология образования. — М.: Народное образование, 2000.
- [7] *Кураев А.* О вере и знании — без антиномий // Вопросы философии. — 1992. — № 7.
- [8] *Лебон Г.* Психология народов и масс. — СПб.: Макет, 1995.
- [9] *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. — М.: Академия, 2002.
- [10] Психосинтез и другие интегративные техники психотерапии / Под ред. А.А. Бадхена, В.Е. Кагана. — М.: Смысл, 1997.
- [11] *Maslow A.H.* Neurosis as a Failure of Personal Growth // *Humanitas*. — 1966, III.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF PERSON'S HUMANIZATION

O.V. Ivanovskaya

Faculty of Philosophy and Political Sciences
The Volgograd State Teachers' Training University
Lenin's ave., 27, Volgograd, Russia, 400131

Clause is devoted to social-philosophical and culturological aspects of a modern educational situation, the main of which is the humanization of the person as the stabilizing factor of a civil society. A civilization and culture should develop the achievement not in damage to each other, and in interaction, at the account both national-spiritual, and global tendencies, without extremes and dangerous skews in any party.

Key words: culture, civilization, tradition, multiculturalism, inculturation, interiorization.